

Независимая газ. - 1994 - 10 сент.

МАЛЕНЬКИЕ ФИЛЬМЫ ПОД МУЗЫКУ

Создатель «Неуловимых» так и не увидел работ своего сына

Мария Казакова

Зеркало

-Я ОКОНЧИЛ ВГИК, режиссерский факультет. Учился сначала у Таланкина и Уфимцева. А потом, после армии, у Юрия Николаевича Озерова. Я думаю, не стоит говорить, что это известные режиссеры. Да и в семье вырос такой. Папа (к несчастью, он недавно ушел из жизни) режиссер Эдмонд Кеосаян. Он известен «Неуловимыми мстителями», но кроме этого у него много фильмов: «Когда наступает сентябрь», «Мужчины», «Звезда надежды», «Лестница». Мама — профессиональная актриса. Видимо, судьба так распорядилась — я стал режиссером.

— Как давно вы обитаете в мире шоу-бизнеса?

— Восемь лет.

— У нас достаточное количество на сегодняшний день отечественных видеоклипов. И лишь небольшая часть из них выполнена действительно профессионально...

— В свое время у нас в стране было такое поветрие — все пытались снять кальку с западных клипов. Но когда снимают кальку с монтажа, сюжета — это называется уже плагиатом. А есть другое направление. Для меня это — абсолютно четкие музыкальные истории. Это истории клипов Элтона Джона, Джорджа Майкла, Стинга. Я приверженец историй, потому что только на первый взгляд кажется очень просто — взять и рассказать историю, да так, чтобы она еще задела за живое. Я считаю, что это гораздо сложнее, чем наклепать трехсекундные, двухсекундные, односекундные планы. Хотя это тоже направление, и я уважаю людей, которые работают в нем. Я делал такие клипы в свое время, например, клип Натальи Ветлицкой «Посмотри в глаза». Но мне больше нравятся истории: чтобы было начало, развитие и финал. Как маленький фильм под музыку.

— Насколько для вас важен сюжет и какую роль вы ему отводите?

— Если это история, значит есть сюжет. Но что сюжет, может быть простой, может быть сложный. Наверное, скорее всего простой, потому что сложный сюжет для четырехминутной вещи называется

Имя Тиграна Кеосаяна, может быть, известно не многим. Но телезрители знают его клипы многих популярных исполнителей — Натальи Ветлицкой, Ирины Аллегровой, Алены Свиридовой. И он уверен, что клипмейкерство — это не только бизнес, но прежде всего — искусство.

«загрузкой». Главное, чтобы сюжет был эмоционально-насыщенным. Зритель должен после просмотра музыкального клипа сопереживать. Или плакать, или взгрустнуть, или хохотать. Те клипы, которые мне удались, этим и отличаются. Это и Миша Шуфутинский с «Ножками», и Леонид Портоной с песней «Сны и дочь», и вот сейчас клип сделали с Ириной Аллегровой.

— Снимаете ли вы что-то помимо клипов?

— Да, я снял музыкальный фильм. Игорь Крутой написал музыку к восьми песням Аркадия Арканова. Даже больше, просто в фильм вошло восемь. Это фильм о том, что у нас в жизни происходит. Он не политизирован, не социален. Мой папа тоже относился к тому поколению, которое с приходом новых властей, «новых» — имеется в виду с 85-го года, начало все ставить под сомнение. Что было, правильно ли было, хорошо ли это было. Это яркие примеры людей, которые были личностями, а потом вдруг выяснилось, что нет, они снимали не то, они делали не так. Все это произошло на моих глазах. Я тогда был уже взрослым человеком, студентом ВГИКа. Мне было обидно, очень обидно. И это как бы долг моему отцу, потому что смысл этого фильма заключается в том, что мы жизнь прожили не зря, и если кто-то думает, что у нас закончилась она или мы теперь можем жить только воспоминаниями, то они глубоко ошибаются. У нас — у этих людей, у поколения Арканова, Ширвиндта, у тех, кому одному за другим исполняется шестьдесят лет. У нас еще все впереди, у нас еще полные залы, у нас еще много цветов впереди. Вы нас рано списываете со счетов. Это мое железное, твердое убеждение, и это в память о моем отце, потому что он не дождался этого фильма, до клипа Ирины Аллегровой, хотя читал их сценарии и очень хотел увидеть.